

18+

НИКОЛАЙ ЧЕРНОВ

Птицы Леонардо

Николай Чернов
Птицы Леонардо

«Издательские решения»

Чернов Н.

Птицы Леонардо / Н. Чернов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908964-9

Николай Чернов, астраханский поэт, лауреат нескольких местных поэтических премий. В книгу вошли стихотворения разных лет.

ISBN 978-5-44-908964-9

© Чернов Н.
© Издательские решения

Содержание

«Идут часы с завидным постоянством...»	7
«Теперь я живу не мечтами...»	8
«Чужая душа потёмки...»	9
«...А вдалеке – кресты на храме...»	10
«Дождь мой, гость мой запоздалый...»	11
«Я прошу у тебя прощенья...»	12
«Твоих глаз васильковый приступ...»	13
«В твоих глазах, как небо серое...»	14
«Ангел мой с глазами серыми...»	15
«Когда душа равнодушна...»	16
«Есть Имя у тебя, и ты ему верна...»	17
«Есть в городе моём красивый храм...»	18
«Я забываю о тебе...»	19
«Дай мне сделать что-нибудь хорошее...»	20
«Полюби меня, пожалей меня...»	21
«Она ответила молчаньем...»	22
«Был мужем, любовником, другом...»	23
«Люблю тебя моя Россия...»	24
«Осень мокрые крылья расправила...»	25
«В русских лицах – как будто в оправе ...»	26
«Я научился жизни доверять...»	27
«Я тебя любил, я тебя жалел...»	28
«Обмелела река. Словно жизнь. Обмелела...»	29
«Снова выпал снег последний...»	30
«Осень начинается некстати...»	31
«Ещё земля теплом согрета...»	32
«Не печалься обо мне...»	33
«Неясен путь под небосводом...»	35
«Нас больше любят за порывы...»	36
«Деревья, встав на цыпочки...»	37
«Утро светом цинка...»	38
«В сырости, в слякоти русских провинций...»	39
«Пожелай мне не много, но только с добром...»	40
«Над чёрным серебром реки...»	41
«Какая-то недобрая весна...»	42
«Над головой померкла даль...»	43
«В провинции, где многого не видели...»	44
«Вьётся по ветру дымок...»	45
«Музыка... В небе темно и ненастно...»	46
«Лезут ввысь многоэтажки...»	47
«Как много ветреных созвучий...»	48
«В России длится вечер синий...»	49
«Степей степенный монолог...»	50
«Я сам собою недоволен...»	51
«Две лошади по площадям...»	52
«Бежала Ночь по звездным кочкам...»	53

«Ещё одна рассеянная осень...»	54
«Машин гудящие стада...»	55
«Режет глаз алмазная дорога...»	56
«Словно песня, грянул день...»	57
«Пот и слезы и кровь ...»	58
«Глаголы против шерсти глядя...»	59
«В этом замке не для дождей...»	60
«Сумерки тихо бродили по дому...»	61
«Навести меня, Ангел Господень...»	62
«Холодает. Не иначе...»	63
«На месте камень обрастает мхом...»	65
«Весна пришла как школьница...»	66
«Какие белые поля!..»	67
«90-е...»	68
«Мелькали юности стрижи...»	69
«На горизонте вдалеке...»	70
«Мир встречает чудо...»	71
«Разгадай меня, Сфинкс...»	72
«Не спи! сегодня будет дождь...»	73
«Я памятью богат как бы чужой...»	74
«И день-деньской, не обретая смысла...»	75
«Спи красавица, спи разбойница...»	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Птицы Леонардо

Николай Чернов

© Николай Чернов, 2019

ISBN 978-5-4490-8964-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Есть многое о чем сказать нельзя
А промолчать как будто неуместно,
На помощь нам тогда приходит песня —
Давайте петь как старые друзья.

Мы на плечах тяжёлый груз несём
К последнему и вечному причалу
Чтоб возвратиться к верному началу
Давайте для начала строить дом.

И в доме том широкий ставить стол
Для всех родных и близких и знакомых.
Под щебет птиц и трепет насекомых
Весёлый пир чтоб в этом доме шёл.

Среди друзей – не усидеть врагу.
Среди родных – не водится чужого
Слова судьбы уложатся в строку.
И там найдётся дружеское Слово...

«Идут часы с завидным постоянством...»

Идут часы с завидным постоянством
Чего бы нам пророки ни вещали:
Со временем становишься пространством
И обрастаешь разными вещами...
Ты – человек! – осадок Божьей мысли,
Всё, что осталось на земле от Бога...
Живи, блаженствуй, мучайся и мысли;
Встань Эверестом,
стань к нему дорогой.

«Теперь я живу не мечтами...»

Теперь я живу не мечтами
Пусть каждая строчка – с трудом...
И ангелы злыми ночами
Всё реже стучатся в мой дом.

Когда-то я бредил высоким
Я пробовал небо на вкус.
Теперь – интересней дорога,
Вдали – можжевеловый куст.

И в небе я вижу не лики,
Не маковки белых церквей —
Простые осенние блики
Душе моей стали милей...

Мне стали дороже улики
Единственной жизни моей.

«Чужая душа потёмки...»

Чужая душа потёмки.
Любой человек непрост...
Скрипят на ветру шестерёнки
Ржавых подержанных звезд.

И этой глубокой ночью
Я думаю – неспроста
В душе у меня кровоточит
Какая-то пустота.

У мира свои законы
Бездушные, как металл.
Но русские плачут иконы
За всех кто плакать устал.

«...А вдалеке – кресты на храме...»

...А вдалеке – кресты на храме
Как блёсны желтые блестят.
Дрожит октябрь в оконной раме.
Окно – в пупырышках дождя...
И отфильтрованным озоном
Дыша с седьмого этажа
Во мне самом, как зверь бездомный,
дрожит простывшая душа...

«Дождь мой, гость мой запоздалый...»

Дождь мой, гость мой запоздалый,
Разливает небеса...
Из хрустального бокала
Если хочешь – выпей сам!
Разве можно рассказать
Вкус пролившегося неба?!
Это вздорно и нелепо.
В небе плавает гроза!
В небе плавает гроза —
Это вздорно и нелепо!
Вкус пролившегося неба
Разве можно рассказать?!
Если хочешь – выпей сам
Из хрустального бокала...
Разливает небеса
Дождь мой, гость мой запоздалый.

«Я прошу у тебя прощенья...»

Я прошу у тебя прощенья
Словно милости и пощады.
Я плохая мишень для мщенья.
Моё сердце – невиновато.

Потому что равны для Бога
И слова и дела любые
Я тебе часто делал больно
Потому что тебя любил я!

Так прости же меня, родная,
За безумства мои пустые,
Ничего про меня не зная,
И забудь, словно Русь... святые.

«Твоих глаз васильковый приступ...»

Твоих глаз васильковый приступ
В эту ночь от меня так близок
Ты приставлена словно пристав
К одинокой душе моей...
Забери меня в звёздный прикуп
И страстей моих черный список
Разорви но останься чистой
Словно жемчуг семи морей!
И приснится мне на рассвете
Твоих губ обнажённый берег
Твоих рук роковые сети —
Мира лучшая западня.
Будут громко смеяться дети
И подбрасывать в пламя вереск
И подумаю на рассвете:
Без тебя не прожить и дня.

«В твоих глазах, как небо серое...»

В твоих глазах, как небо серое,
Есть лучик солнца чуть заметный
И я в него сегодня верую, —
Твой ненаглядный и заветный...

В твоих руках – весенних веточках —
Душа дрожит как будто зайчик.
Но я пускаю пальцы в ленточки
Твоих волос и сплю, как мальчик.

Пусть после долгого забвения
Любовью бредит звездный вечер:
Ты лучшее Стихотворение
Ко мне шагнувшее навстречу!

И мы от счастья стали пьяными,
И замирает воздух в лёгких,
Что кажутся такими странными
Судьбе вчерашние упрёки...

Ты небом мне была обещана,
Тебя одну искал прилежно,
Моя Единственная Женщина, —
Твой самый ласковый и нежный...

«Ангел мой с глазами серыми...»

Ангел мой с глазами серыми,
ты не видишь вещих снов,
меришь всё земною мерою
и не любишь громких слов.

Словно ты из мира горнего
Вниз на цыпочках сошла
И хлебнув земного горя
потеряла два крыла...

Распускается на улицах
Нелюбимая сирень.
Ангел мой, не надо хмуриться,
Встретим вместе новый день!

И когда луной отравлены
Звёзды выцветут в окне
Два крыла твоих расправленных
Я увижу на стене.

Ангел мой с глазами серыми,
Дай мне руку в этот час —
Станем близкими и первыми
В мире, созданном для нас.

«Когда душа равнодушна...»

Когда душа равнодушна
К тому, кто мается во тьме,
Во тьме глубокой и недужной,
Подобной северной зиме,

Я вспоминаю – есть икона,
она в душе рождает свет,
Хотя несложный и спокойный
Изображён на ней сюжет:

В тени извилистого дуба
Босые Ангелы сидят,
Печалью сомкнуты их губы,
Печалью тронут каждый взгляд.

Но вижу там – для жизни нашей! —
есть дом и светлая гора,
А на столе – простая чаша.
Но чаша полная добра...

Спасенья верная основа
В своей загадочной красе
Нам светит «Троица» Рублева,
А не Рублевское шоссе.

«Есть Имя у тебя, и ты ему верна...»

Есть Имя у тебя, и ты ему верна.
Твои поля, где росы не примяты
Храни, моя печальная страна
храни, как память о своих утратах.

Не идол ты, не мертвый идеал
Но всё в тебе – преданье и легенда!
Я здесь родился, рос и возмужал
Я твой по духу,
не по документам...

Я твой счастливый пасынок судьбы
И часть меня останется с тобою.
Есть родина, а значит есть гробы,
рабы и роботы, рыбы и герои.

Есть родина, есть место на земле
А над землёю купол вечно-синий
И если даже росы на золе —
Я и во зле люблю тебя Россия.

«Есть в городе моём красивый храм...»

Есть в городе моём красивый храм.
Он колокольню вскинул к небесам!

А рядом с ним – спокойная река,
В которой проплывают облака.

Зелёный парк есть в городе моём.
Там хорошо гулять воскресным днём.

Есть в городе кафе и магазины,
По улицам проносятся машины.

Есть школы здесь, и есть библиотеки.
Базары, остановки и аптеки.

Всё это есть во многих городах,
Что наяву увижу и в мечтах.

Но город мой, он – самый, самый, самый!
Здесь мой очаг, согретый сердцем мамы.

«Я забываю о тебе...»

Я забываю о тебе
Как сон вчерашний
Как случай в краденой судьбе
Пустяшной.

Я забываю обо всём
И это значит
Душа в затмении своём
не плачет

И ни о чём уже не лжёт
Пустое сердце
Оплачен выставленный счет
Закрыта дверца.

«Дай мне сделать что-нибудь хорошее...»

Дай мне сделать что-нибудь хорошее
В этот поздний и случайный час
Я пришёл к тебе с печальной ношею —
Серебром невыплаканных глаз.

Много было в жизни бестолкового,
Режет взгляд осколками мечта...
Ты меня уже не встретишь нового,
Между мной и будущим – черта.

Но сегодня я хочу по-прежнему
Всю тебя как в первый раз вобрать
В эти руки, в поцелуи нежные
И желать, желать тебе добра...

Дай мне сделать что-нибудь хорошее.
На слова сегодня я не скуп:
Ни обиды, ни заботы прошлого
Не сорвутся с одичалых губ.

Лишь одной тебе сегодня радуюсь
Жаль, но жизнь нельзя начать с нуля.
Я куда-то падаю, всё падаю
И не держит скользкая земля.

Не молчи убийственно и холодно
Не гони с порога в поздний час.
Догорает золотая молодость,
Словно осень осеняет нас.

Дай мне сделать что-нибудь хорошее...
Думал я, что эта жизнь игра:
С праздною улыбкою прохожего
Я скитался в поисках добра.

Много было в жизни одиночества.
Много было мелочной любви...
Как же мне с тобой проснуться хочется
Поправляя волосы твои.

«Полюби меня, пожалей меня...»

Полюби меня, пожалей меня
Обними и усни на груди
На восходе дня, на закате дня
Поцелуем своим награди.
Где ты светлая, где ты грешная
Бестолковая юность моя
Будь со мною ты самую нежную
Кто украл тебя у меня?..
– Здравствуй, девушка, здравствуй, милая!
Погуляем под звездным зонтом?
Бог тебя наделил нежной силою:
Забывать с тобой о былом...
Полюби меня, пожалей меня
Красотою своей испытай
Пригласи меня за границу дня.
И растай...

«Она ответила молчаньем...»

Она ответила молчаньем
Она ушла, закрыла дверь!..
А я души в тебе не чаял.
А я страдал как дикий зверь.
Зачем мне это наважденье?
Всё для тебя нелепый сон...
Но я как ангел в помраченье
В одну тебя всю жизнь влюблён.
Иди, ищи себе другого!
Другую жизнь, другой любви.
От одиночества пустого
Пускай в объятия свои.
А я устал терять надежду
И счастья спутанную нить.
Меня давно зовёт Надежда.
Все хочет чаем напоить.

«Был мужем, любовником, другом...»

Был мужем, любовником, другом
Стучался в открытую дверь.
Просился в свободные руки
Как маленький брошенный зверь.

Но всё что осталось мне ныне
Луны бесполезной нитью.
Тоска о потерянном сыне
И горькое Имя Твоё.

И всё-таки буду я счастлив
И я не останусь в былом.
Судьбы деревянные ясли
Наполнили скрипом мой дом...

«Люблю тебя моя Россия...»

Люблю тебя моя Россия
Люблю мучительно и сложно
Такой родной, такой красивой
И словно счастье – НЕВОЗМОЖНОЙ!

«Осень мокрые крылья расправила...»

Осень мокрые крылья расправила.
Закружил над землёй листопад.
Есть у жизни суровое правило:
Не оглядываться назад.

Но теплее давай оденемся
Вдруг проснётся в душе тепло
Если снова случайно встретимся
Там, где было всё и – прошло...

«В русских лицах – как будто в оправе ...»

В русских лицах – как будто в оправе —
Затаился загадочный свет
Словно в зеркале ангел оставил
Своего отражения след...

Сквозь печали, тоску и невзгоды
Он мерцает над русской землёй
Этот свет неизвестной природы,
Но знакомый и близкий такой.

И пока не призвали к ответу
Небеса за блужданье во мгле
Я, доверившись этому свету,
буду жить на родимой земле.

«Я научился жизни доверять...»

Я научился жизни доверять:
Её часов размеренному ходу
И светлому и грешному народу,
Его земле, которой не отнять.

Я доверяю вкрадчивой судьбе
И ветреному небу над землёю...
Но стоит мне увидеться с тобою —
И я не верю самому себе.

«Я тебя любил, я тебя жалел...»

Я тебя любил, я тебя жалел.
Ничего, ничего не вернуть сейчас.
Остаётся памяти цепкий плен
где счастливые тени живут за нас...

«Я тебя люблю» – я скажу другой.
И подумаю, может быть, о тебе.
Только ты не надейся, что я – другой,
что в моей судьбе без тебя – пробел.

Пусть меня и манил посреди ночей
Электрический твой, а не звездный свет
Ты не вынесешь снова любви моей.
И за это тебе оправдания нет.

«Обмелела река. Словно жизнь. Обмелела...»

Обмелела река. Словно жизнь. Обмелела.
Отражаются в мутной воде облака.
Помню, как целовалась она неумело
Возле этой реки... Разве это река?!
Разве это любовь? Ничего не случилось.
Ты пускаешь другого в объятия свои.
Ты легко и так быстро всему научилась
Научилась всему, кроме верной любви.

«Снова выпал снег последний...»

Снова выпал снег последний
в суматошный март —
промотавшийся наследник,
ветренный бастард.

Я смотрю, глазам не верю:
Чудо, может быть,
Пробивается под дверью
в мой привычный быт?..

Самозванец неуместный
и незваный гость.
Словно слишком много теста
замесил Господь...

Словно стало в небе тесно,
Стало там теплей.
Словно ищет, ищет место,
Места на земле.

«Осень начинается некстати...»

Осень начинается некстати
С перечня бессмысленных имён:
Жизнь моя участвует в обряде
Пересотворения времён...

И в тени несбывшегося счастья,
Никуда сегодня не спеша,
Забывает беды и ненастья,
Перевоплощается душа...

Как умеет, вертится планета,
Зло лицом меняется с добром,
И луна – потерянная монета —
Точно жребий встала на ребро.

В этом свете – чище и прозрачней
Сонное отечество моё...
Выжимает ветер, словно прачка,
На верёвках мокрое бельё.

«Ещё земля теплом согрета...»

Ещё земля теплом согрета,
Но всюду рыжая листва
Лежит, как рваные билеты
В страну любви и волшебства.

И я не верю в эту осень
В её неясный мрачный свет —
Как будто ангел крылья бросил
В скупое пламя темных лет...

Но продолжается дорога,
Никто не тянет за язык.
Сидит на дереве сорока,
А в клюве – осени ярлык.

«Не печалься обо мне...»

Не печалься обо мне.
Нам обоим повезло:
В неразгаданной стране
Мы искали корни слов...

Узловатые слова
Мы любили больше всех;
Заявляли о правах,
А в итоге – стыд да смех.

Были,
мыслили,
плели
беззаконных слов петлю,
Но не ведали земли,
Где стояли на краю...

Я себя не узнаю —
Словно умер и воскрес.
За печатями семью,
Под пятой семи небес...

2

Были, вымыслы, слова...
Были.
Мыслили.
Бросали.
Били,
битыми бывали —
За дела, не за права.

И болела голова,
И белела неба проседь,
Обрывала листья осень
И во всем была права.

Потому что есть резон
Бросить всё, начать сначала,
В мир ворваться одичало,
Потому что жизнь – не сон...

Пусть следит за нами Бог —
Узник узкого пространства, —
Мы свое создали братство

Всех, чей замысел высок.

«Неясен путь под небосводом...»

Неясен путь под небосводом
И негде небо заступить.
Но я предчувствую свободу —
Дерзать, надеяться, любить.

Не ястребиная охота
Не яхты белых облаков —
Меня влечет сама свобода,
А значит, наломаю дров

А значит, время подоспело
Сорваться с верных якорей
Рвануться яростно и смело
На встречу самых светлых дней!

«Нас больше любят за порывы...»

Нас больше любят за порывы,
За не прилизанную боль.
Но мы бываем молчаливы
Когда встречаемся с судьбой...

Но и в молчании работа
Идет подспудно – не спеши:
На то и творчества свобода
Чтоб лучшее росло в глуши.

«Деревья, встав на цыпочки...»

Деревья, встав на цыпочки,
Рисуют небо серое.
Пропахло утро выпечкой,
Бензином, газом, серою.
Иду один по городу
В тридцатый день рождения —
Дохнуло поздним холодом
На жизнь мою весеннюю.
Дохнуло свежей выпечкой
Бензином, газом, серою.
Деревья, встав на цыпочки,
Рисуют небо серое.

«Утро светом цинка...»

Утро светом цинка
Напоило нас —
И твоя улыбка
Превратилась в фарс.

Паутины лучик
В пасмурном луче.
Паучок-попутчик
На твоём плече.

Что-то происходит
С миром и тобой:
Незаметно вроде
Стала ты другой.

А душа, как птица,
Рвется в небеса,
Чтобы напроситься
На твои глаза.

«В сырости, в слякоти русских провинций...»

В сырости, в слякоти русских провинций
прячут свою беспризорную грусть
тихие звезды – слепые провидцы,
жизнь затвердившие наизусть.

Влажные речи ночных насекомых,
Мокрой листвы нескончаемый бред...
Всё так немислимо, всё так знакомо —
Словно живу здесь тысячу лет...

«Пожелай мне не много, но только с добром...»

Пожелай мне не много, но только с добром.
Вот уже и октябрь за промокшим окном.
И пора оглянуться прошедшему вслед,
И пора улыбнуться тому, чего нет...

Эта жизнь заблудилась на мертвом пути...
Где же мне для тебя Ариадну найти
И спасительной нити распутать клубок,
Под каблук не попав, как опавший листок.

Я живу осторожно – как будто во сне.
И стремительный мир улыбается мне.
А холодный октябрь за промокшим окном
Оставляет меня с беспощадным добром...

...Останется: два-три-четыре слова
в сопровожденье медленного танца,
её глаза...
и как я был неловок...
и как тревожно было прикасаться
к упругому – насквозь живому – телу,
захваченному зеркалами зала...
Всё замерло – и лишь она летела.
Но никуда она не улетала.

Танец

«Над чёрным серебром реки...»

Над чёрным серебром реки
сквозь ветра чуткие порывы
твои движения легки,
а губы странно молчаливы...
О чём ты думаешь, ответь,
И что в глазах твоих таится?
Сверкает звёзд сухая сеть,
И ни одной не видно птицы...
Но верю я, что всё пройдёт:
Тоска, растерянность, усталость.
Как эта ночь тебе идёт!..
И все слова – такая малость.

«Какая-то недобрая весна...»

Какая-то недобрая весна...
Как рыба, оглушённая веслом,
Плывёт над пустырями тишина,
Плывёт над позабывшимся селом.
А я сижу на сломанном крыльце
И обо всём мучительно сужу:
О вечности в сапфировом венце,
О мире, где себя не нахожу.
Смотрю в окна мерцающий зрачок
И отраженье тёмное ловлю,
А сверху кто-то – на звезды крючок —
Упрямо душу требует мою.

«Над головой померкла даль...»

Над головой померкла даль,
и эта ночь в тебе продлится!
Какая ранняя печаль
легла на призрачные лица...

Мы не воюем на войне,
не зарабатываем денег —
мы просто не нужны стране,
что нас метёт как жесткий веник.

Высоких здесь не ценят слов;
здесь люди чувствуют украдкой,
что мы опасны для основ
их делового распорядка.

Не могут, не хотят понять,
что жизнь – пронзительная тайна,
которой надо доверять,
хотя она дана случайно...

Что можно жить, дудя в дуду,
и не просить за это хлеба,
что можно гаснуть на лету,
в самом себе встречая небо.

«В провинции, где многого не видели...»

В провинции, где многого не видели,
Где нищета с бедою пополам,
Мы все немного бедные Овидии,
Не нужные ни людям, ни богам.

И что с того? Коль слово наше лепо
И горло веселит родная речь, —
Нам есть зачем коптить вот это небо,
Нам есть за что в сырую землю лечь.

Пусть годы злы, беспаятны и дики
Как варвары, штурмующие Понт, —
Но вслушайтесь в стремительные крики...
В них добрая поэзия живет!

«Вьется по ветру дымок...»

Вьется п ветру дымок. о
У окна уснула кошка.
Рассыпается снежок,
Как вареная картошка.

Может быть,
Приснившись кошке,
Я шагаю по дорожке:
Вензеля собачьих лап
Опечатали ухаб.

Стог сугроба золотится.
Небо тонет в тишине.
Или это только снится
Зачарованному мне?!

«Музыка... В небе темно и ненастно...»

Музыка... В небе темно и ненастно.
Ясень сухой погремушкой трещит.
Осень умеет казаться несчастной —
Быль ворошит.

Музыка, музыка мчит отовсюду!
Темным и медным своим языком
Вечер бросает в душевную смуту
Хлестким дождем.

Музыка, музыка, музыка вьется,
Черною птицей над миром несется.
Ветер, срывая дыхание с губ,
Резок и груб.

Музыка, музыка, странная музыка...
Нашим глазам светит лентою узкою
Мокрое солнце. Прямо у ног
Кружит листок.

«Лезут ввысь многоэтажки...»

Лезут ввысь многоэтажки,
Небо окнами дробя.
Ветер мокрые рубашки
Примеряет на себя.

Осень близится к исходу.
У всего своя пора.
Мысли рвутся на свободу,
Точно листья со двора.

«Как много ветреных созвучий...»

Как много ветреных созвучий
В небесной музыке сошлось!
И вот уже поспели тучи,
Собравшись в огненную гроздь.

Мелькнула молния, как птица,
И заплясал над миром дождь.
И все в ответ к нему стремится:
Шум улиц, листопада дрожь...

«В России длится вечер синий...»

В России длится вечер синий.
Пустыней улица легла.
Краснеют ягоды калины,
Едва горя из-за угла...

А небеса еще пустынной.
И если выйти за черту
Жилых строений – вечер синий
Все длится, длится в пустоту.

Все тихо здесь. Все обветшало.
Лишь между небом и землей
Кружат вороны, как попало,
Да ветер стелется степной.

Пылит над далями родными,
Как часовой, обходит пост.
В России длится вечер синий.
Все замерло... до первых звезд.

«Степей степенный монолог...»

Степей степенный монолог
Листала пыльная дорога...
О, если есть на свете бог,
Живет Он здесь, в краю убогом.

Где как ступени в небеса,
Все длятся степи, степи длятся!
Легко идти, закрыв глаза,
И вдруг на небе затеряться.

И что Нью-Йорк или Москва
На этом длящемся просторе,
Где вся вселенская тоска
Как будто капля в синем море?!

«Я сам собою недоволен...»

Я сам собою недоволен,
Тупая правда режет слух:
Как много в мире колоколен,
Как мало ангелов вокруг!

Лишь голубей пугливых стаи
Здесь крыльями простор метут...
Быть может, где-нибудь в Китае
Сегодня ангелы живут.

«Две лошади по площадям...»

Две лошади по площадям
И улицам – мотаются.
Две девушки на лошадях
По городу катаются!

И то ли цирк у нас гостит,
А толи – наваждение.
У лошадей весёлый вид,
А девушки – весенние!

Куда сегодня ни бегу —
Сбежать не получается:
Две амазонки – не солгу! —
Повсюду мне встречаются.

Сигналят встречные авто
Стремительным наездникам,
И не поймёт, видать, никто
Что это за безделица?!

Прически ветер шевелит,
И солнце в них врывается.
У лошадей – победный вид,
А девушки – красавицы!

Когда б водились у меня
Не песенки, а рубрики
Купил бы я себе коня
И навязался в спутники.

Две лошади по площадям
И улицам гарцуют —
Две девушки на лошадях
Над веком торжествуют.

«Бежала Ночь по звездным кочкам...»

Бежала Ночь по звездным кочкам.
Светил небес далекий Свет.
Куда спешить короткой ночью?!
Но вот – её в помине нет!

Она спешила встретить чудо,
И пропадала в серебре:
Звучал сверчок, дробя минуту
На сотни точек и тире.

А я стоял как пригвождённый
И был к текущему глухим —
Как будто заново рожденный —
Смешным и маленьким таким!

Но прорвало плотину мрака
И солнце хлынуло рекой,
А он замолк и молча плакал —
Смешной и маленький такой!

«Ещё одна рассеянная осень...»

Ещё одна рассеянная осень
В провинции затерянной в России.
И вот уже не думаешь о прозе —
Глазами тонешь в поднебесной сини.
А может быть, давно пора смириться,
Что эта даль душе твоей не впору,
Что на зимовку улетают птицы
В другие страны, за моря и горы.
И с одиноким эхом препираться
Скупые отмечая именины
В холодном доме в роли самозванца,
Обросшего трёхдневною щетиной...

Но словно птица вдалеке пропела!..
И выйдешь в ночь, встречая неизбежность
Родимой речи пьяных децибелов...
Вот берега знакомая небрежность,
Где осень гонит медленные волны,
Где колкий мрак и ветер нелюдимый
Стучаться в сердце, а душе – просторно!
Вся жизнь как будто проплывает мимо.

И думаешь: «Россия бесконечна...».
И смотришь в небеса неторопливо:
Несутся кони по дороге Млечной
Невидимы, но дьявольски красивы!

«Машин гудящие стада...»

Машин гудящие стада
Лихой пасёт регулировщик.
А мы как будто никуда
Ведём весёлый разговорчик.

И ловко щелкает язык,
Играя ветреным словечком.
Идут в неведомый тупик
Два бестолковых человечка.

Кафе, аптеки и дома —
Всё улиц бедных антреприза.
В руках болтается роман
Про жизнь какого-то Улсса. **и**

А глаз оптический прицел
Теряет цель и замирает,
Когда на солнечном лице
Улыбка бабочкой порхает.

«Режет глаз алмазная дорога...»

Режет глаз алмазная дорога.
Вороны мелькают на снегу.
Я бегу куда-нибудь далеко
И остановиться не могу.

Ты не думай обо мне плохого.
Никому я не желаю зла.
Только сердцу не хватает слова
Из созвучий света и тепла.

Я живу, а жизнь необычайна!
Жизнь полна, как небо – синевой.
Мне охота превратится в чайку
И зависнуть над морской волной.

Но петляет зимняя дорога.
Вороны мелькают на снегу.
Я бегу куда-нибудь далёко-
Далеко, куда-нибудь бегу.

Не от праздных слов и кривотолков.
Просто знаю – времени в обрез!
Я бегу от мира в самоволку...
Валит снег с ристалища небес.

«Словно песня, грянул день...»

Словно песня, грянул день,
Разыграл по нотам!
А вставать мне было лень —
Страшно неохота.

После ноченьки хмельной.
Голова в тумане.
Муравей, как смелый Ной,
Плавает в стакане!

Знаю , *быть или не быть*
Потому что буду
Я с Тобою говорить
Каждую минуту!

Жажду утолю Тобой.
Сердце отогрею.
Назову Тебя Судьбой.
И Тебе поверю.

«Пот и слезы и кровь ...»

Пот и слезы и кровь —
все житейская проза.
Человек,
если думать
об этом
серьезно,
так невинен во зле
и в любви одинок...
Он пройдет до конца
сто ненужных дорог
и вернется к началу,
теряя следы...

(Жизнь всегда хороша
лишь до первой беды).

Но ночами мне часто
нечаянно снится,
что однажды я стану
евангельской птицей,
чтобы мирно летать
между небом и твердью...

пролетая над Жизнью,
пролетая над Смертью.

«Глаголы против шерсти глядя...»

Глаголы против шерсти глядя,
Ты говоришь о пустяках:
О мимолетном листопаде,
О нескончаемых дождях.

И не имея в сердце веры,
Больших сторонисься вещей,
но как столикие химеры
они живут в душе твоей.

...А в небесах пасутся овцы.
И ветер, пасынок высот,
Проворно медные червонцы
Ворует с вязов у ворот.

И по тебе чернильной ночью
Скупое время чертит стих,
И звезды словно многоточья,
В глазах проносятся твоих.

«В этом замке не для дождей...»

В этом замке не для дождей,
А скорее – для дождей,
Я хочу услышать, боже,
Голоса моих друзей.

Чтобы в радости забыться
Среди дружеских сердец
Окропи святой водицей
Мой пустующий дворец!

Но молчат сырые стены.
С потолка бежит вода.
Да немые гобелены
Косо смотрят иногда.

На душе темно и сирю.
Стынет ужин на плите.
И глядит на звезды мира
Сэр в дырявом решете.

«Сумерки тихо бродили по дому...»

Сумерки тихо бродили по дому,
в эти минуты совсем по-другому

видится все обнаженным глазам:
сумрачный мир превращается в храм,

в дом первозданный, в обитель богов,
в ясли детей и в страну дураков.

«Навести меня, Ангел Господень...»

Навести меня, Ангел Господень,
И яви ослепительный свет!
Покажи мне мучительный полдень
Где на солнце и пятнышка нет.

Посреди вековечной печали
Разгони суесловия дым,
Чтобы мир, как у Слова в начале,
Был от чистого сердца любим.

Если Господу чем неуютен —
Пропаду в нелюдимую ночь.
Навести меня, Ангел Господень,
Даже если не в силах помочь.

Принеси благодатные вести,
Что тебе небеса, высота?!
Мы с тобою помаемся вместе
На земле – по заветам Христа.

«Холодает. Не иначе...»

Холодает. Не иначе
осень. И с ее подачи
в сердце тот же холодок.
Стаю лодок бережок
бережет как бы наследство
живописного соседства.

2

Осень – миру. Мир – живущим!
Всем кто теплится не в гуще
мировой, а просто так —
то философ, то простак,
не от мира кто родился
или с ним не примирился.

3

Впрочем, осень. И – прекрасно!
Значит, жили не напрасно
в лето жаркое в краях,
где не хаживал Аякс;
только братья Диоскуры
там водили шуры-муры.

4

В эту осень, осень эту
я иду бродить по свету:
манускрипты желтых листьев
чуть извилисто как истин
обтекаемая голь
вдаль летят дороги вдоль.

5

Застучат дожди косые
по оставленной России.
Ухожу я в край иной
за мигающей звездой...
чтобы видеть в свете этом,
где-нибудь под Назаретом,

как любуясь далью звезд
улыбается Христос!

«На месте камень обрастает мхом...»

На месте камень обрастает мхом,
а местный пруд безжизненно мельчает.
Но человек, поскольку счастья чаёт,
всегда душой куда-нибудь влеком.

Восславим тех, кому не по пути
ни с речкой откровенно обмельчавшей,
ни с тем ручьем, что в радости начавшись
уже успел травую зарастить!

Не серых дней промозглостью живем!
Нет, до сих пор душа еще в работе.
И потому свернуть на повороте
и отдохнуть себе мы не даем.

Идти вперед, не значит уходить
из пункта «А» в неведомые дали,
но это означает – надо жить
пускай на месте, но по вертикали.

«Весна пришла как школьница...»

Весна пришла как школьница,
Пришла и говорит:
И хочется и колется
И мама не велит...

А всюду веет свежестью,
И, голову кружа,
Какой-то дикой нежностью
Охвачена душа!

И хочется шампанского
За нищие рубли,
Чтоб заливаться ласково
На празднике земли.

«Какие белые поля!..»

Какие белые поля!..
Здесь солнце рассыпает рожь.
Звенит морозная земля
Страны, в которой ты живешь!

Хватаешь снег весёлым ртом,
И с ветерком – по телу дрожь!
Уходит прочь за дальний дом
Страна, в которой ты живёшь.

И время силишься объять,
Но понимаешь – не солжёшь,
Что не придётся умирать
В стране, в которой ты живёшь.

На небесах погаснет свет
И вдруг подступит к сердцу ложь:
«А может быть давно уж нет
Страны, которой ты живешь?»

Под звонким ливнем знойных лет,
Под бледным саваном порош
Пускай хранит Нездешний Свет
Страну, которой ты живешь.

«90-е...»

90-е

В постылом доме стало душно.
Витает супа постный дух.
С каким-то явным равнодушьем
В нем кружится с десятков мух.
А мы сидим полусвятые,
Клюём носами тишину,
Как два орла, едва живые,
Ещё такие молодые,
Уже у гибели в плену.

«Мелькали юности стрижи...»

Мелькали юности стрижи
По небу голубому.
И ночи были хороши
И не сиделось дома!

Мы пропадали по ночам,
Терялись до рассвета.
Светила молодость глазам
Как быстрая комета.

Пусть этих дней не возвратить
Не пережить сначала,
Я буду молодость любить
За то, что обещала...

За то, что вовремя прошла,
За то, что не сбывалась
Зато к прекрасному звала
И в друге отзывалась.

«На горизонте вдалеке...»

На горизонте вдалеке
Вдоль по волнам широким
Плывет кораблик по реке,
Как странник одинокий.

Заходит солнце. Ночь близка.
На палубе – фонарик.
В каюте – мрак. Скрипит доска.
Бежит-дрожит кораблик.

Мелькает стройный силуэт
На горизонте плавно.
Он также через сотни лет
Здесь будет плавать славно!

Он будет стар и утомлён
Дорогой одинокой,
Но также будет он влюблён
В простор реки широкой.

Он сменит несколько имён,
Команду, капитана,
он будет плавать в штиль времён
И в бури-ураганы.

Но вот однажды острый риф
Пронзит его насквозь...
О нём останется лишь миф,
А от него – лишь гвоздь.

«Мир встречает чудо...»

Мир встречает чудо
На пороге сна:
Снег кружит повсюду,
В мире – тишина.

Скоро в это утро
Встанет человек,
Понимая смутно,
Что на крышах – снег!

Он умоеет руки,
Освежит лицо,
Он оденет брюки,
Скушает яйцо.

Выпьет чашку чая,
Съест конфет пяток,
Новый день встречая
Спрячется в пальто.

Из подъезда выйдет
И увидит – снег!
Или не увидит?
Станный человек.

«Разгадай меня, Сфинкс...»

Разгадай меня, Сфинкс,
Я кричу тебе издалека.
Я – всеведущий икс,
Средоточие всех параллелей!
Наша встреча теперь неизбежна,
И наверняка
Мы встречались однажды,
Но слово сказать не посмели.
Моя ноша легка
И холодных гвоздей не согнёт:
Ненадёжную плоть
смастерил непоседливый плотник.
Кто-то будет алкать,
А кому-то смеяться черёд...
Разгадай мя, Сфинкс,
Фарисей ли я,
Мытарь ли,
Сотник
?!

«Не спи! сегодня будет дождь...»

Не спи! сегодня будет дождь
Из мимолетных звезд:
Созвездий огненную гроздь
Нам август преподнёс!

Лови и пробуй на зубок
Звезду, как виноград!
Сегодня с миром даже бог
Сам примириться рад.

2

...А с неба упадут ручьи
И Ангел затрубит.
И все планеты как мячи
Покатятся с орбит!

Не спи и слушай до утра
Как в призрачном саду
Качают вещи ветра
Заветную звезду.

«Я памятью богат как бы чужой...»

Я памятью богат как бы чужой,
Но всё вокруг мне кажется знакомым:
И мятая трава, где мы с тобой,
И голуби, что мы словами кормим...

Все это только сон, но так бывает...
Кто знает, может быть, во снах цветных
Забывшее душа припоминает
И все как в первый раз
находит в них.

Я памятью богат... Но чья она?
И мяты аромат, что возле дома...
И мы с тобой... И ты – моя жена.
Всё так знакомо, всё-таки знакомо.

«И день-деньской, не обретая смысла...»

И день-деньской, не обретая смысла,
Мелькает жизнь на фоне тишины...
Пространства, времена, слова и числа —
Вы мертвыми значеньями сильны.

Но прошлое корит меня упрёком...
И слово, словно феникс из огня,
Рождается в молчании глубоком,
Нездешними созвучьями дразня.

И мир тогда становится иным
И мыслей пустою не тревожит.
И выйдя в ночь, ты видишь свет луны,
Бегущей вдаль лучами тонких ножек.

«Спи красавица, спи разбойница...»

Спи красавица, спи разбойница,
Затаилась в окне заря.
В тихом омуте черти водятся, —
О таких говорят не зря.

Спи красавица, спи любимая,
Ни о чем, ни о чем не грусти:
Грусть твоя, что краса лебединая,
Вьет гнездо у меня в груди.

Пусть глазам твоим снится зарево,
В нем – лукавые огоньки.
Эту жизнь мы затешим заново

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.